

Глава 4

— Что ты сказал?! — Шу Юйцюань, забыв обо всём на свете, вскочил с кровати, потрясённый словами племянника.

Молодой человек на кровати откинул назад длинную шею и издал несколько сдавленных вздохов, но Шу Юйцюань не обратил на него внимания. Накинув халат, он приготовился устроить Мин Лэ допрос с пристрастием.

Странные, едва различимые звуки донеслись до телефона.

— Дядя, ты так поздно, а всё ещё тренируешься? Какая самодисциплина, — с ноткой восхищения в голосе произнёс Мин Лэ, ущипнув себя за мягкий животик. Ему такое было не под силу.

Шу Юйцюань был слишком взволнован, чтобы шутить.

— Мин Лэ, не уходи от темы. Что значит «взять на содержание»? Где ты нахватался этих дурных привычек?!

— Когда я днём писал тебе, ты уже согласился, — Мин Лэ крепче сжал телефон. — Нельзя брать свои слова назад.

Тем временем молодой человек поднялся, налил Шу Юйцюаню стакан воды и, подавая его, тихо прошептал: «Осторожно, горячо». Всё было сделано с безупречной учтивостью.

У Мин Лэ был острый слух, и на этот раз он отчётливо понял, что рядом с дядей кто-то есть, причём голос был не женский. Значит, они занимались... взрослыми играми? А он-то думал, это тренировка! Впрочем, это ведь тоже своего рода спорт. Ну дядя даёт!

Шу Юйцюаню было всё равно, горячая вода или нет.

— Ты сказал лишь, что тебе нравится один молодой актёр и что я должен его продвигать!

Он тогда не придавал этому значения, но теперь, услышав имя, сразу понял, что что-то не так.

— Да он же мужчина! Мин Лэ, ты что, с ума сошёл? Может, тебе ракету купить, чтобы ты на небо улетел?!

Если он и впрямь позволит племяннику взять на содержание какую-то звезду, сестра с него три шкуры сдерёт.

Шу Юйцюань, который во внешнем мире был несильным и влиятельным, панически боялся своей старшей сестры, которая была старше его на десять лет. В детстве их родители много работали и редко бывали дома, так что растила его именно она. Он относился к ней не просто с уважением, а почти как к матери.

Заметив, что дядя изменился в лице, Мин Лэ начал жаловаться:

— Ты же обещал, а теперь отказываешься от своих слов. В следующий раз я к вам, господин Шу, за помощью не обращусь.

Он уже всё разузнал в интернете: многие звёзды пробивались только благодаря покровителям, которые обеспечивали их ресурсами и поддержкой. Лоу Е ему очень нравился, и внешние

данные у него были превосходные. Он тоже хотел, чтобы Лоу Е стал знаменитым, хотел буквально завалить его лучшими предложениями.

Видя, что Шу Юйцюань молчит, хоть и не вешает трубку, Мин Лэ хитро улыбнулся.

— Дядя, если ты не согласишься, я расскажу маме, что ты, разговаривая со мной по телефону, занимался кое-чем нехорошим... — протянул он с откровенной злонамеренностью в голосе.

Маленький дьявол.

Шу Юйцюань словно наткнулся на своё самое уязвимое место. Весь его пыл мгновенно угас.

Но Мин Лэ не унимался:

— ...да ещё и с мужчиной! — Не думай, что я не расслышал.

Так что они были квиты. Его затея была куда безобиднее, чем дядины развлечения.

Шу Юйцюань молчал. Он сдался. Сестра как раз недавно снова начала донимать его сватовством, подсовывая то дочерей из интеллигентных семей, то наследниц богатых кланов. Ни одна из них его не интересовала. И хотя ему было всё равно, какого пола его партнёр, он знал: если сестра и старики дома узнают, что он развлекается с мужчинами, ему не дадут покоя.

Всего за несколько секунд позиция Шу Юйцюаня кардинально изменилась.

— Взять на содержание? Отличная идея. Я немедленно распоряжусь, чтобы его начали продвигать.

Просто так вкладывать ресурсы в никого — а что если тот, раскрутившись, окажется неблагодарным? Контракт о содержании, оформленный на бумаге, был куда надёжнее. Так человека легче контролировать. В конце концов, он был бизнесменом, причём беспринципным, и быстро просчитал все выгоды и риски. Кажется, у его племянника была деловая хватка. Неплохо.

Но, очевидно, он его переоценивал.

Мин Лэ с довольной ухмылкой слушал дядю. Вот так-то лучше.

Лишь бы сестра не узнала, а обо всём остальном можно договориться.

Боясь, что племянник останется недоволен, Шу Юйцюань добавил:

— Одного хватит? Если нет, могу подобрать ещё парочку для развлечения.

Он говорил об этом так небрежно, словно речь шла о покупке домашних питомцев.

— Хе-хе, спасибо, дядя, хватит, хватит. Одного вполне достаточно, — жадничать Мин Лэ не стал. Другие его и не интересовали.

Решив этот вопрос, он почувствовал глубокое удовлетворение. Увидев, что уже поздно, он умылся, лёг в постель и снова вытащил из-под подушки телефон. Роскошная хрустальная люстра на потолке была выключена, и в тёмной комнате лишь голубоватый свет экрана освещал его бледное лицо.

«Змейка».

Пальцы Мин Лэ быстро скользили по экрану. Ловкий поворот головы — и он уничтожил одну змейку, вторую, третью. Этот приём никогда его не подводил.

Агентство «Цисин» было не самым большим, но и не самым маленьким. После того как несколько дней назад Лоу Е избил господина Вана, его вызвали в офис. Чжан Цайлян сбился с ног, улаживая эту проблему, и поначалу хотел показать Лоу Е, кто здесь главный. Но сегодняшний звонок заставил его передумать. Кажется, некоторым людям суждено быть везучими. И настоящим боссом здесь был Лоу Е.

— Брат Чжан, я доставил компании неприятности. Я готов понести полную ответственность за последствия, — сказал Лоу Е, сидя в кабинете агента. Он пришёл сюда, уже готовый ко всему.

Хотя его агент и был человеком бессовестным, виноват в драке был он сам.

Уголки губ Чжан Цайляна непроизвольно дёрнулись. Что за слова? Понести ответственность? Да разве он сможет справиться с этим в одиночку? Совсем себя не жалеет.

Раньше Чжан Цайлян не только обругал бы его, но и заставил бы выплатить огромную компенсацию за лечение, не говоря уже об иске от юристов господина Вана.

Но теперь всё изменилось.

— Сяо Лоу, — его глаза забегали, — ты — наш человек. Даже если ты влип в неприятности, компания тебя не бросит. Как мы можем тебя подставить? — Чжан Цайлян похлопал Лоу Е по плечу с видом защитника. — К тому же ты работаешь со мной, так что я всё уладил.

Начальник заплатил компенсацию, а ему пришлось пару раз поклониться господину Вану. Если его назовут собакой, он пару раз гавкнет. Что в этом сложного? У него не было такой гордости, как у Лоу Е. За десять с лишним лет в индустрии развлечений он усвоил, что деньги, власть и связи важны, а лицо — самая бесполезная вещь на свете. Будь у него внешность Лоу Е, он бы давно стал королём шоу-бизнеса, а не уговаривал этого упрямца. На одной гордости сыт не будешь.

В глазах Лоу Е промелькнуло удивление. Мало того, что компания изменила свою позицию, так ещё и Чжан Цайлян вдруг стал таким совестливым?

— Спасибо, брат Чжан.

Чжан Цайлян сегодня был в приподнятом настроении, словно под кайфом.

— Да что ты, мы же свои люди, не стоит благодарностей. У меня к тебе деловое предложение.

Лоу Е молча смотрел на него.

— В прошлый раз я был неправ, я не знал, что этот господин Ван такой любитель чёрного хода. Мне очень жаль, что так вышло.

При упоминании об этом лицо Лоу Е помрачнело.

Поняв, что задел за живое, Чжан Цайлян сменил тему:

— Я выбил для тебя отличный проект — мужская роль второго плана в крупнобюджетной постановке. Считаю это моей компенсацией, договорились?

Крупнобюджетная постановка, роль второго плана? Ресурсы, которых он раньше и в глаза не видел, вдруг свалились на него с неба? Неужели беда обернулась удачей?

— Какой режиссёр?

— Тот самый режиссёр Чэн, который недавно снял историческую драму и вывел исполнителей главных ролей в первый эшелон.

Лоу Е знал этот сериал. Режиссёр Чэн славился своими историческими драмами и пользовался в индустрии большим авторитетом. Но почему он выбрал его, да ещё и на роль второго плана? В агентстве было немало актёров известнее него.

— У меня почти нет работ. Почему режиссёр Чэн утвердил меня на роль?

После прошлого обмана Лоу Е стал гораздо осторожнее. Он знал своего агента уже два года, и тот казался ему крайне ненадёжным человеком с пугающе низкой моральной планкой. Не было ничего, на что бы он не пошёл.

Видя, что Лоу Е ему больше не доверяет, Чжан Цайлян оказался в затруднительном положении. Но тот был ещё молод, так что заманить его в ловушку — лишь вопрос времени. Будь на его месте другой молодой артист, Чжан Цайлян обвёл бы его вокруг пальца, оставив без гроша. Но тот, кто обратился к нему, ясно дал понять, что продвигать нужно именно Лоу Е, и проявил к нему, номинальному агенту, «полную искренность». Так что он должен был выполнить свою работу на отлично. Даже если Лоу Е узнает правду, ну, побьёт он его, не убьёт же?

Чем больше Чжан Цайлян думал об этом, тем больше Лоу Е казался ему огромным денежным деревом.

— Ты что, не веришь мне? Сейчас я тебе кое-что покажу, — сказал он и, подойдя к столу, достал два документа.

Сценарий и контракт.

— Режиссёр Чэн считает, что твоя внешность и темперамент идеально подходят для этой роли. Тебе несказанно повезло, парень.

Лоу Е внимательно изучил документы. Никаких проблем он не нашёл. Если он хорошо сыграет, то, даже если в будущем не получит главных ролей, без работы точно не останется.

Он почувствовал одновременно волнение и лёгкое замешательство. Его карьера наконец-то сдвинулась с мёртвой точки, но он пришёл в компанию каяться, а в итоге на него свалился такой подарок судьбы. Почему именно он?

Но это было ещё не всё. Чжан Цайлян решил нанести сокрушительный удар, расписывая самые радужные перспективы:

— Теперь веришь? Пойдём подписывать контракт. Только когда станешь знаменитым, не забывай своего старого брата.

Волнение было мимолётным, рассудок Лоу Е оставался холоден.

— Я верю сценарию и контракту.

«Но я не верю тебе».

Всё было сказано без слов.

Чжан Цайлян неловко усмехнулся.

— Ты что, меня подозреваешь?

Лоу Е испытующе смотрел на него, не говоря ни слова.

— Прошлый раз был недоразумением, дай мне ещё один шанс, я тебя точно не подведу. Ты же сам всё видел, сценарий и контракт — настоящие!

Лучше бы он этого не говорил. После этих слов подозрения Лоу Е только усилились. Чжан Цайлян был старым лисом, пронырливым и хитрым. Неужели он, договариваясь о встрече, не навёл справки о человеке?

Поняв, что сказал лишнее, Чжан Цайлян снова рассмеялся.

— Я правда не обманываю тебя. Если я снова поставлю тебя в такое положение, пусть я буду не человеком!

Лоу Е оставался холоден.

— Если ты не пойдёшь со мной подписывать контракт, не вини меня потом, что тебе будет трудно пробиться. Это редкий шанс, не хочешь — у меня есть и другие желающие.

Чжан Цайлян стиснул зубы и решился на крайние меры:

— Если это неправда, если я тебя обманываю, пусть я никогда в жизни не разбогатею, пусть меня до смерти поимеет двухметровый темнокожий гигант!

Лоу Е показалось, что его уши осквернили. Когда он осознал, что именно услышал, было уже поздно. Какая чудовищная клятва.

— Хватит. Я тебе верю.

Чжан Цайлян наконец-то вздохнул с облегчением.

— Ну так что, подписываем контракт сейчас или через несколько дней?

Лоу Е всегда был эффективен и не откладывал на завтра то, что можно было сделать сегодня.

— Сегодня, — он поднялся со стула и направился к выходу. Чжан Цайлян поспешил за ним.

— Брат Чжан, если ты и в этот раз окажешься ненадёжным, я подам в компанию прошение о смене агента. Даже несмотря на то, что ты только что решил мою проблему, — сказал Лоу Е.

Эти нелюбезные слова ничуть не расстроили Чжан Цайляна, наоборот, он с радостью согласился.

Лоу Е чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

Ассистент режиссёра Чэна прислал адрес — элегантно обставленный роскошный отель. Место вполне подходило для деловых переговоров.

— Почему для подписания контракта нам прислали номер комнаты? — спросил Лоу Е.

— Не будем же мы заставлять людей ждать в холле, это неприлично, — беззаботно ответил Чжан Цайлян, доставая контракт из папки.

Лоу Е больше не задавал вопросов. Если Чжан Цайлян посмеет его обмануть, ему не поздоровится.

Сотрудник отеля с исключительной вежливостью проводил их до нужной комнаты и открыл её картой.

Если до этого у Лоу Е были лишь подозрения, то теперь он был уверен — что-то здесь нечисто. Почему не постучались, чтобы ассистент открыл, а вошли сразу, с помощью карты?

Лоу Е напрягся и обернулся к агенту, но тот, давно подготовившийся к этому, с силой втолкнул его внутрь и, проворно развернувшись, запер дверь снаружи.

Дверь не поддавалась.

Лоу Е пришёл в ярость. С искажённым от гнева лицом он пнул дверь.

— Чжан Цайлян, чтоб тебя и впрямь поимел тот темнокожий гигант!

Поняв, что снова попал в ловушку, он обвёл покрасневшими глазами обстановку. Взгляд упёрся в парящие по комнате кружевные занавески, повсюду были разбросаны розы и розовые воздушные шары, создавая донельзя романтическую атмосферу. Любой бы понял, что это комната для влюблённых.

Лоу Е холодно усмехнулся и, схватив стоявшую в углу фарфоровую вазу, начал осматриваться.

В гостиной никого не было.

В ванной тоже.

Он толкнул дверь спальни и в тот же миг остолбенел. Ваза выскользнула из его пальцев и с оглушительным звоном разбилась о пол.

<http://bllate.org/book/13678/1211958>